

● Творческий портрет

ВЫ МОЛОДЫ, АНТОНИНА МИХАЙЛОВНА!

Антонине Михайловне Чупруновой было 22 года, когда она успела закончить два курса Саратовской консерватории, театральное училище и сделать выбор между оперной и драматической сценой.

«Редчайшие вокальные данные!» — утверждала преподавательница консерватории Ган-Качурова.

«Тебе сам бог велел в драму идти!» — внушал прекрасный актер-самородок Петров, преподавший Чупруновой свою первую заповедь: «Правда, сценическая правда — всегда, во всем, до конца».

Горькие сомнения и великая радость — поиски себя в театре, поиски «своего» театра.

...Чупрунова — Парася в «Сорочинской ярмарке», смешливая и нежная «дивчина» («А ты милый, чернобривый, присунься близенько»).

Первая роль. Кружащее голову чувство: «Я — артистка!»

Это было в Самаре 1927 года — пыльной, деревянной, просыпающейся провинции.

Сталинград... Омск,
Томск...

Синтетический театр В. Торского, модный в тридцатых годах, ставивший все — от классической трагедии до легкомысленного водевиля.

Чупрунова — Елена Прекрасная в искрящейся оффенбаховской оперетте, Нинон в «Фиалке Монмартра».

Потом Свердловск. Драма. Все очень серьезно, с соблюдением лучших традиций русского театра.

«Я сейчас все на Волгу смотрела: как там хорошо, на той стороне!» — Лариса из «Бесприданницы». И — тишина в зале, холодок по спине зрителей.

А завтра Настя из горьковского «На дне» будет кричать в несчастные, испитые лица обитателей ночлежки: «Волки! Чтоб вам издохнуть! Волки!»

И иллюзия перевоплощения будет поражать зрительный зал каждый вечер, ибо после Насти она выйдет на сцену изысканно — холодной леди Мильфор, а из грустно иронизирующей горьковской Татьяны обратится в красавицу Натали Гончарову.

И снова кокетливо-веселый голос опереточной Терпсихоры увлечет Антонину Чупрунову из драмы на подмостки Свердловского театра оперетты. И опять ведущие партии героинь, каскады остроумия, фейерверк кордебалета...

В Киевском театре имени Леси Украинки Чупрунову настигнет война, затянёт ее в тесный поток эвакуации, унесет в Пермь, на Урал. В грозной атмосфере суровых лет возникнут новые интонации иггранных ролей, определится новый смысл творчества.

В 1944 году Антонина Ми-

хайловна придет в еще дымящийся после недавних боев Ростов, и ее встретят полуразрушенные улицы и предощущение приближающейся Победы. Новый репертуар заполнит, оживит театр с короткой, но емкой историей, где еще витало эхо голосов Ю. Завадского, В. Марецкой, Н. Мордвинова,

Р. Плятта и уже сверкало дарование Г. Леондора, А. Никитина, Ю. Левицкого, И. Швейцера, В. Шатуновского, П. Лободы, где царствовал веселый дух артистических импровизаций, невинно-остроумных мистификаций и восторженных сценических откровений, куда приходили театралы в вечерних костюмах, офицерских кителях, платьях из парашютного шелка и солдатских гимнастерках.

Чупрунова словами Кручинной скажет: «Я должна знать нравы и образ жизни людей, с которыми меня свела судьба». Она будет благодарна судьбе за дарованное ей познание своих современников, тружеников, сограждан...

Работа в Ростове. Слезами и восторгом встреченный День Победы. И — роли, роли, роли...

Я видел фотографии, сохранившие черты многих работ Чупруновой. Я не сомневался, что на всех фотографиях — она. И все же не мог совместить пучеглазую бабенку Дуньку из «Любови Яровой» с трагически-приземленной красавицей Анной Карениной.

Перечислить все, что сыграла Чупрунова, — громадский труд.

— Я наигралась за свою жизнь, — сказала мне Антонина Михайловна. — Намучилась и нарадовалась. И, знаете, никогда не боялась «потерять возраст», выйти из ампулы.

Было все: и неудачи («Заштамповалась!»), и сомнения («Что-то не то...»), и страх («Выдохлась?!») — вечные спутники в судьбе любой актрисы. Но всегда оставалось главное, освободившее от шелухи неудач: личность, несущая в себе динамический заряд артистического вдохновения. Личность, отдавшая себя искусству театра.

Бесплодна попытка качественно проанализировать все сыгранные актрисой роли — они фиксируются только в памяти зрителя.

Театральная жизнь Чупруновой прошла через память трех поколений ростовчан, и она продолжается сегодня.

Из интервью:

— Как вы работаете над ролью, что помогает вам в работе?

— Ищу грим, прическу, костюм — внешний облик. Найденный внешний рисунок роли подсказывает жест, жест — внутреннее состояние. Мне очень повезло, что спутником моей жизни был изумительный человек и прекрасный актер А. Шейн. Он очень помогал мне, учил наблюдать людей, подсматривать интересное в жизни. И я постоянно подсматриваю, запоминая какие-то жесты, особенности речи, «примеряю» их на себя. И еще: ведь важно узнать, почувствовать эпоху или время моих героинь, а потому приходится много читать, учиться, ведь жизнь — это постоянная учеба...

«Мы всегда должны повышать наши требования к жизни и к людям», — говорит Марья Львовна в «Дачниках» М. Горького, говорит устами Чупруновой, сердцем Чупруновой.

И сразу вспоминается: заслуженная артистка РСФСР была депутатом областного и городского Советов депутатов трудящихся, входила в состав ЦК и обкома профсоюза работников культуры, облсовпрофа, принимала участие в работе Комитета защиты мира, а сейчас является членом художественного совета и местного комитета профсоюза театра имени М. Горького...

Это — уровень деятельности человека с высокой требовательностью к жизни, с высоко развитым гражданским самосознанием.

Сколько лет актрисе? Кто-то сказал: «Столько, сколько ей на сцене».

А вы молоды на сцене в свои семьдесят, молоды даже играя старух, Антонина Михайловна!

О. БАДАЛЬЯН.